

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ

Если есть «Троица» Рублева,
то Бог несомненно есть.

Б. М. СЕРГЕЕВ,
старший преподаватель
кафедры рисунка

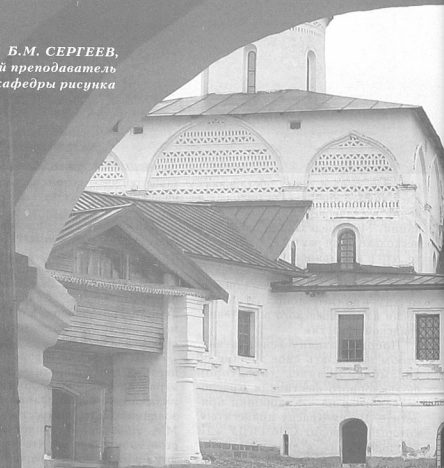
ИДЕЯ БОЖЕСТВЕННОЙ КРАСОТЫ

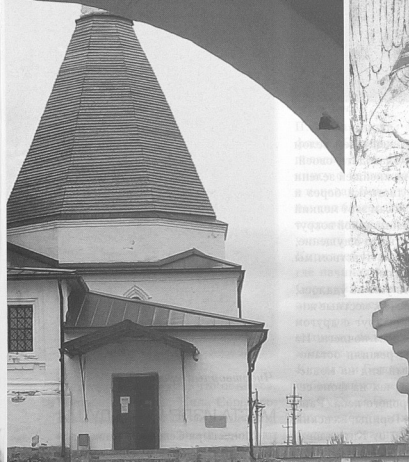
Мы молча стояли с широко открытыми глазами под безмолвно льющей со сводов, стен, столбов, дивной музыки красок акафиста пресвятой Богородице, что зримо воплотил в Ферапонтово великий Дионисий с сыновьями пятьсот лет назад. Белые, голубые, розовые, нежно-зеленые цвета фигур святителей, святых воинов, ангелов, композиции всех семи Вселенских соборов, евангельских сцен, цикла, посвященного св. Николаю в приделе его имени, фигура Богородицы на престоле, в конхе апсиды в алтаре, так перекликающаяся с мозаичным образом, созданным художником-мучеником монахом Лазарем в храме св. Софии в Константинополе за 800 лет до этого, что сиял красками перед нами. Пожадуй, нет в мире больше ничего подобного, где с такой силой утверждалась бы красками идея Божественной красоты мира видимого и невидимого, тварного и нетварного, их гармонии. В этих фресках, такой гармонии, силы, упругости и духовности, чудом уцелевших, как от желания сделать «поблагоднее», от чего в свое время пострадали или были просто сбиты множество фресок кисти и Феофана Грека, и Андрея Рублева, и множества других замечательных мастеров, так и от бесовщины коммунистов, с их атеистическим безумием, зримо была нам явлена

идея исихазма — учения св. Григория Паламы, что принесено было в четырнадцатом веке на Русь из Греции, учения о стяжании Божественной энергии, фаворского света — света преображения, гениально явленная «Троицей» Рублева, о которой было точно сказано, что если есть такая «Троица» — то Бог есть. Вероятно, был в этом определенный промысел Божий, что оказалась в стороне от безумств властей этот небольшой монастырек, что сохранилось нам во излечение наших искалеченных душ — это чудо веры и искусства.

Но не всем храмам, не всем монастырям так повезло, и здесь, на Русском Севере, наша небольшая группа, направляясь к монастырю преподобного Нила Сорского

— этого великого подвижника земли русской, 500 летие которого должно было отмечаться 20 мая, увидели все страшные последствия безверия, постигшие Россию. Вроде бы и войны здесь не было, не бомбили и не обстреливали из пушек эту землю немецкие солдаты, но вот стоят как с выколотыми глазами пустых оконниц, со свернутыми крестами на ободранных главах и развороченными внутренностями храмы, что поганылись и уродовались так же зверски, как и убиты были в страшном двадцатом веке священники этих же храмов. Но как было сказано, что кровью мучеников крестит вера, так и здесь видели мы, как вновь выпрямляются на дуковцах церкви кресты, как

Ангел в Кириллово.

Вход в Ферапонтов монастырь.

снова звучит колокол в монастыре и небольшая братия несет тяжкий и радостный свой труд в полуразрушенных монастырских постройках. Мы ехали по местам, названным Северной Фиваидой, прославленными многими подвижниками, святыми, основателями и создателями монастырей и храмов, духовного сердца России. Мы ехали туда из Москвы, мимо Троице-Сергиевой лавры, из которой по благословению самого Сергея Радонежского уходили на север его ученики, чтобы в неимоверных трудах создавать обители, нести свет и освещать те дикие места. Не все они оставались в памяти людей, не все выжили, их убивали местные жители, калечили, и об этом часто можно прочесть

в житиях; но злоба отступала, как смирялись дикие лесные звери, и свирепые медведи кротко и ласково ложились у ног этих, для нашего ума непостижимых людей. Прочав древний Переславль Залеский с его многочисленными монастырями, собором св. Спаса, где окрещен был новорожденный князь именем Александр, через двадцать лет получивший прозвание Невский, ненадолго остановились у Никитского монастыря, что на берегу роскошного Плещеева озера, где юный Петр с потешным флотом осваивал навыки кораблевождения. Прочав Вологду, мы свернули с дороги в сторону, чтобы посетить монастырь удивительного святого Павла Обнорского, который, поселившись в

дупле старой липы, жил в мире со всей природой. Его сосед, греческий монах, пришедший с Афона в эти места, св. Сергей Нуромский, поселившийся в четырех километрах от св. Павла, однажды, навестив его, увидел, как множество птиц сидит на плечах и руках преподобного, рядом сидит медведь, прыгают зайцы, лиса поодаль стоит — это был тот мир, что нес на берега крошечной речки Нуромы этот человек, сам достигший мира и беспредельной любви. И действительно, само место, хоть и поруганное во имя диктатуры пролетариата, источает удивительную силу и умиротворенность. Это место действительно свято, и оно оживает благодаря труду немногих монахов, трудников, тому, что и сам игумен работает на тракторе, управляясь не хуже заправского механизатора, так

Беседа с архиепископом.

как немало сил еще придется потратить для восстановления обители. Сами мощи преподобного Павла находятся в маленькой свежесрубленной деревянной часовне, внутри которой скромная, аскетичная рака с иконой на крышке, рядом — аналой с акафистом, чистый половник, лампадка и мирное, тихое состояние души, которое усиливали березки в нежной вуали свежеразпускающихся листочков, соловьиное пение; и не мешали этому ни урканье трактора, ни стук топоров, вселявшие, наоборот, уверенность в будущем этого монастыря.

В монастырь св. Сергия Нуромского мы поехали обратно по дороге, выехав на шоссе и вновь свернув на проселок, хотя лучше было бы пройти эти километры напрямик, пешком, как ходили друг к другу когда-то преподобные. И хотелось это сделать, да дороги не зная пропутали бы, а потом и время, безжалостный надсмотрщик современный, торопил, подгонял, лишь бы не вышли из предписанного круга жизни. Монастыря не было, а был на его месте погост с большим храмом, с выбитыми, конечно, воротами, окнами, с небом, сквозь провалившийся свод окроплявшим мелким дождем заваленную кирпичом внутренность трапезной; но закрыта была дверь в уцелевшей части и виднелся сквозь остекленное окно аналой, бедный иконостас, а значит служат уже и здесь, и молитвы очищают это место поругания, которое, несмотря ни на какие потуги уничтожить, позволяет

нам прямо-таки кожей, всем телом чувствовать силу благодати своей. И только, только нежнейшей зелени распускающиеся листочки берез и соловьиное пение, и сам этот мелкий дождик с полнейшей тишиной вокруг еще более усиливали это ощущение. С этим удивительным чувством мы и ехали в Ферапонтово.

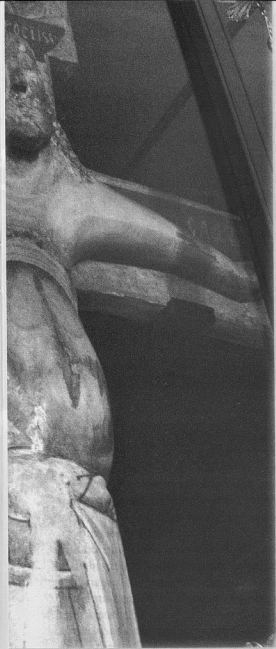
В музей попасть уже не удалось, так как наступал вечер; местные жители конкурировали друг с другом за представление нам ночлега. Из окна дома, где мы решили остановиться, был чудный вид на монастырь в вечерних лучах на фоне северного перламутрового неба. Рано утром тронулись в Горичи, женский монастырь недалеко от Кириллова, стоящий на берегу Шексны, где должна была начаться праздничная, посвященная замечательному подвижнику св. Нилу Сорскому служба, а затем крестный ход к пустыни его имени, что в восьми километрах расстояния. Как всегда и как везде, монастырь был разорен и следы этой беды видны на каждом шагу, но в приведенной в порядок церкви архиепископ Вологодский Максим-лиан уже служил молебен, горели свечи, возглашал диакон, пел хор, крестился прихожане, монахины в черном стояли недвижно, и красота русских лиц и глаз, освещенная и овященная возвратом к вере, вселяла надежду, что Россия поднимается, как поднимались над изуродованными храмами вновь кресты, виденные нами по дороге сюда.

Чудотворный крест.

МЕСТА ИЗЛЕЧЕНИЯ ДУШИ

Монастыри Северной Фиваиды — это места силы; она, эта сила, благодатно и умиротворенно чувствуется даже когда разорены или уничтожены храмы, ибо эта сила — непреходящая. Крестный ход начался у стен бывшей пустыни св. Нила, а ныне психиатрической лечебницы. Коммунисты всегда старались побольше испоганить святыни, то устраивая в храмах клубы с обязательным туалетом в алтаре, то места заключения, то психбольницы; хотя в последнем случае они несколько недосмотрели, ибо мистически получалось, что монастырь, бывший местом спасения души, становился местом излечения душ. Главный врач больницы нам рассказала, как, приехав сюда с неохотой, она, попав в эти места, почувствовала удивительную благодать, исходящую от этих вроде бы непримечательных болотистых ок-

Место, где старинный иконостас был рестновлен, и поняла, что остается. Полюбив образ св. Нила Сорского, она передала эту любовь и больным, которые знают это имя и почитают его. Больница пытается восстановить порушенный храм; поставили пусть и наивно-зеленые купола, но кресты уже стоят над бывшей обителью, и больные, искраженные души видят этот знак жизни, как и окрестные жители, еще не все очнувшиеся от пьяного угара, подходили с просьбой хоть и наивной, не знающей, но искренней: «Батюшка, сними с меня грехи», и тут же просили рубликов 20 на опохмел. У огромного креста на месте первоначальной кельи преподобного шла служба, священники в красных пасхальных одеяниях пели, кропили народ святой водой, что шел прикладываться к иконе, мы долго беседовали с архиепископом Максимиланом, еще не старым человеком с лицом аскета, с интересом слушающим рассказ одного из членов нашей группы, известного целителя

Молебен.

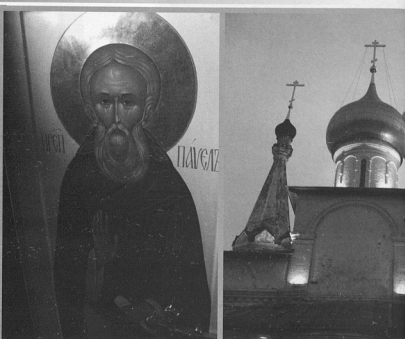
П. А. Захарова, затем президент фонда «Синергия», организовавшего поездку. Б.И. Царев вручил в дар книгу о наших поездках в Турцию в поисках Византии и ее святых, и мы под благословение архиепископа отправились дальше в ФерAPONTOBO, увидеть фрески Дионисия, а затем в Кириллов-Белозерский монастырь, где начал монашеский путь Нил Сорский, общаясь со св. Мартинианом, игуменом ФерAPONTOBO монастыря, ближайшим сотрудником великого подвижника и основателя монастыря, носящего его имя, св. Кириллом Белозерским, учеником и собеседником великого святого земли Русской Сергием Радонежским. Состоялось там же и знакомство с будущим спасителем государства от раскола и гражданской розни, уже начавшей полыхать в Германии в результате Реформации, унесшей больше половины населения, которая могла произойти от ереси, занесенной на Русь, будущего, спустя много лет, оппонента идей самого Нила, сторонника церкви сильной и богатой преподобного Иосифа Волоцкого, хотя их разногласия во многом впоследствии искусственно были раздуты. Св. Нил Сорский с его идеей нестяжания богатств земных и св. Иосиф Волоцкий, стоявший за сильное государство и церковь, были как бы наследие св. Сергия Радонежского, поделенное надвое, в котором было место и духу, и силе, соединенным вместе. Удивительные были это люди; не простецы, знавшие языки, владеющие книжной премудростью, зачастую знатного происхождения,

и уходившие в места, где и жить-то невозможно; но не только выживавшие, а создававшие обители, которые стали впоследствии могучими монастырями, украшением и гордостью России. Их было много, учеников и последователей преподобного Сергия, свыше 50 монастырей основали они, и это стало Северной Фиваидой. Мы знаем Фиваиду далеко на юге, в Египте. Это место, где родилось монашество, там уходили в жаркую и безводную пустыню, в раскаленные пески от мира наживы, разврата и злобы Пахомий Великий, Макарий Египетский, Антоний Великий, Павел Фивейский и тысячи их последователей, наполняя выжженные камни и пески силой духа и освящая их своим подвигом. Тяжел и труден был их путь, но не менее, а быть может и еще тяжелее было в Фиваиде Северной, где жесточайшие морозы, свирепое зверье и невыносимые насекомые летом требовали огромного мужества и силы духа в сочетании тяжелого труда и молитвы. Но туда шли, и шли не только русские люди, а также приходили греки из прославленного Афона, приходили сербы из многострадального своего отечества. Приходили и оставались, и уже как русские святые нами прославляются ныне они.

Покидая эти места, ехали мы мимо Тутаева, который никак не может вернуть себе славное имя Романово-Борисоглебск, так как сами жители в большинстве предпочитают длинному названию города более короткое — Тутаев. Такова была фамилия некоего уголовного,

Воскресенский собор г. Кашин.

Икона Павла Обнорского.

г. Тутаев.

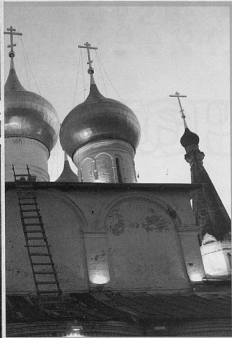
командовавшего такими же бандитами-красногвардейцами, который в пьяном угаре получил пулю чуть ли не от своих же, не поделивших дочь одного из зажиточных граждан города. Но жители, в большинстве приезжие или забывшие о своей истории, равнодушно принимают это позорное название своего города. Хотя и есть в нем храм с чудотворной иконой, носящей замечательное название «Прибавление ума», да ведь не всем городом ходят в этот храм жители. Немного пока прихожан, но есть молодежный клуб боевых искусств, созданный священником Крестовоздвиженского собора, что стоит в колдее древних валов, украшенный старинными фресками, и уже не только пиво пьют молодые люди, безвозвратно губя себе здоровье. Россия создавалась трезвостью и воздержанием народным, когда каждое дело начиналось молитвой. И благодаря этому стоят такие «кустодиевские» храмы по берегам Волги в городе Романово-Борисоглебск, как стоял монастырь преподобного Макария в городе Казалине до поры, пока не пришла Государственным правителям в голову бредовая мысль о создании рукотворных морей, и ушел под воду центр старого Казалина как град Китеж, и осталась мощеная улица с названием ул. Карла Маркса, ведущая на дно водохранилища. Очень символично получилось, причем начинается эта улица от перекрестка, где сошлись улицы Энгельса и Ленина. Такое придумать трудно. А в конце этой

самой марксовской улицы, далеко на водной глади, возвышается красивая колокольня, похожая то ли на лестницу в небо, то ли, как выразился один из участников нашей поездки, замечательный философ и поэт Ю. Линник, на перископ затонувшей России, поднявшей его посмотреть: не пора ли всплывать, подыматься? Она, эта колокольня, давно уже стала символом как обвинения, так и надежды, что правда, как и вера, непобедимы.

ЧУДОТВОРНЫЙ КРЕСТ

И вспомнился мне крест, что находится в селе Годеново где-то между Переславлем Залесским и Ростовом. Мы туда стремились увидеть этот легендарный чудотворный крест, обретенный в незапамятные времена и прославившийся многими чудесами, одно из которых особенно удивительно тем, что если крест не хочет, чтобы его переносили куда-либо, то становится он неподъемным, сколько бы людей его ни пытались поднять, хотя в обычное время две монахини запросто его поднимают. Не смогли этот крест вытащить коммунисты для последующего уничтожения, как ни тужились. Не смогли его распилить пилой, хотя это и мягкая липа, но в тот момент стал он крепости гранита, и виднеется на руке распятия след от пилы. Множество исцелений происходит и в наше время, а свидетельством этому — многочисленные благодарственные подношения в

виде крестов, колец, цепочек, висящих перед крестом. Большой, около трех метров высоты крест, производит ошеломляющее впечатление своей необычной резьбой. Непривычная анатомически трактовка торса и плеч, музыкальность и нежность изгиба тонких рук. «Руки как у Улановой», — выразился один из нас. Спокойный и в то же время трагичный лик, ноги, крепко поставленные на подставку креста. И прихожане: коленапреклоненные, прикладывающиеся, молящиеся. Да если б не было всего того, что связано с этим удивительным крестом, разве ж молились бы здесь люди с такой верой? С трудом заставили мы себя выйти из храма, так не хотелось отходить от креста, но впереди ждал Ростов с монастырями Спасо-Яковлевым, главным своими подвижниками, отставившими символ Троицы, а еще Авраамиевым монастырем, что основан в 11 веке св. Авраамием, на пути в еще тогда языческий город встретившим явившегося ему апостола Иоанна Богослова, который вручил ему посох для свержения идолов и утверждения христианства. Этот посох потом долго хранился в этом монастыре. Сейчас там женский монастырь, прилегающий много сид для возрождения зданий и храмов, ибо красная чума и здесь прошла как всегда безжалостно и свирепо. Есть там иконы, созданные в керамике одной из насельниц, в миру занимавшейся керамикой. Они сделаны грамотной рукой и весьма приличны в художественном отношении. На

Алтарь Вознесенского собора. г. Кашин

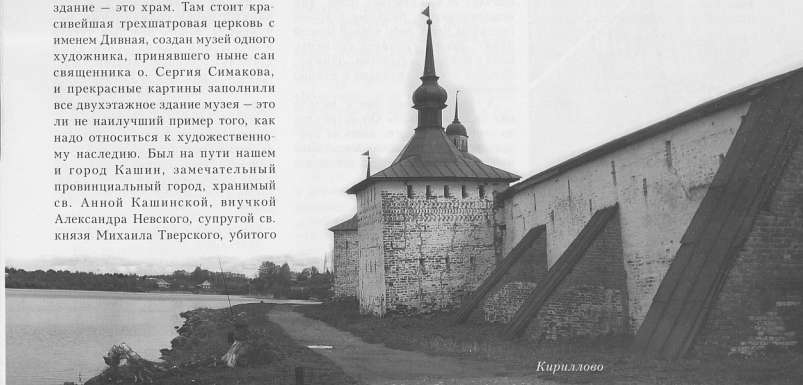
г. Калязин.

территории монастыря были произведены раскопки и обнаружены обломки старинных надгробий из белого камня с византийскими орнаментами. На берегу прекрасного озера Неро цвел яблоневый сад, заботливо ухоженный монахинями, паслись несколько коров, у воды местные рыбаки закидывали удочки, а поодаль виднелись башни, храмы, звонница с известными всему миру колоколами «Ростовского звона», дома, гостиные двory города, откуда начинается Северная Фиваида, города с именем Ростов Великий. Был на пути Углич, во многом сохранивший прежний облик, нынешние градостроители-градодубители не успели здесь отметить к счастью этого места, где самое высокое здание — это храм. Там стоит красивейшая трехшатровая церковь с именем Дивная, создан музей одного художника, принявшего ныне сан священника о. Сергия Симакова, и прекрасные картины заполнили все двухэтажное здание музея — это ли не наилучший пример того, как надо относиться к художественному наследию. Был на пути нашем и город Кашин, замечательный провинциальный город, хранимый св. Анной Кашинской, внучкой Александра Невского, супругой св. князя Михаила Тверского, убитого

в Орде в 1320 года по клевете московского князя Георгия, которого впоследствии там же встретил сын погибшего, Князь Дмитрий Грозные очи, так и не сумев сдержать гнев, зарубил клеветника мечом, за что был убит ханом. Был убит несколько лет спустя в Орде и ее другой сын князь Александр со своим сыном, ее внуком Феодором, которые поехали туда защищать Тверь. Сама же Анна, как опустело княжение Тверское, приняла постриг с именем София, но в схиме ей вновь возвращено было имя Анна. Она скончалась в Кашинском Успенском монастыре в 1338 году. Многие чудеса и исцеления произошли от ее св. мощей, и не зря кашинцы считают ее своей небесной покровительницей.

Но наше путешествие заканчивалось, и мы уже находились у стен Свято-Троицкой лавры, где неусыпно служат перед мощами великого учителя земли нашей св. Сергия Радонежского, покоящегося в замечательной красоты храме св. Троицы, великой идеи, что стала стержнем создания великой России, ибо как св. Троица, нераздельная и неслиянная, так и страна наша была едина в государстве.

*Материал оформлен фотографиями — Б.М. Сергеева.
Фото Воскресенского собора г. Кашин — Г.А. Кириллова.*

Кириллово